

THE MURDERS IN THE RUE MORGUE

Убийство: «убийства» на улице Морг

Edgar Allan Poe

Эдгар Аллан По

Рассказ адаптировал Олег Дьяконов

Метод чтения Ильи Франка

What song the Syrens sang (какую песню пели Сирены; *to sing*), or what name Achilles assumed when he hid himself among women (или какое имя принял = *взял себе* Ахиллес, когда он скрывался среди женщин; *to hide oneself* — *прятаться, скрываться*), although puzzling questions (хотя /и/ приводящие в замешательство вопросы; *to puzzle* — *приводить в затруднение; озадачивать; puzzle* — *вопрос, ставящий в тупик; головоломка, загадка*), are not beyond all conjecture (/но/ находятся не за пределами всяких догадок = находятся в пределах каких-либо предположений; *beyond* — *за пределами; вне; all* — *весь; всякий, любой*).

Sir Thomas Browne (Сэр Томас Браун¹)

What song the Syrens sang, or what name Achilles assumed when he hid himself among women, although puzzling questions, are not beyond all conjecture.

Sir Thomas Browne

¹ Сэр Томас Браун (1605—1682), английский врач, философ, писатель, автор трактата «Захоронения в урнах», откуда и взят данный эпиграф.

The mental features discoursed of as the analytical, are, in themselves, but little susceptible of analysis (умственные способности, о которых говорят как об аналитических = называемые аналитическими, сами по себе вряд ли поддаются анализу; *feature* — особенность, характерная черта; возможность; *to discourse* — ораторствовать; разговаривать; *little* — мало; *вряд ли*; *susceptible of smth.* — поддающийся /чему-либо/). We appreciate them only in their effects (мы оцениваем их лишь по /их/ результатам). We know of them (мы знаем о них), among other things (между прочим), that they are always to their possessor, when inordinately possessed, a source of the liveliest enjoyment (что они всегда являются для своего обладателя, когда /он/ в особенно большой степени наделен ими, источником сильнеешего наслаждения; *to possess* — владеть, обладать; *inordinate* — неумеренный; чрезмерный; *lively* — яркий, живой; сильный). As the strong man exults in his physical ability (как сильный человек радуется своей физической способности = своей силе), delighting in such exercises as call his muscles into action (получая большое удовольствие от таких упражнений, которые приводят в действие его мускулы; *to delight* — радовать; доставлять большое удовольствие; *to call into smth.* — приводить в /какое-либо состояние/), so glories the analyst in that moral activity which disentangles (так аналитик находит радость в той внутренней деятельности, которая распутывает = разгадывает /какие-то тайны/; *to glory* — упиваться; радоваться; *glory* — известность, популярность, слава; блаженство, счастье; *to disentangle* — распутывать; разгадывать; *moral* — моральный, нравственный; духовный; внутренний, душевный). He derives pleasure from even the most trivial occupations bringing his talent into play (он получает удовольствие даже от самых незначительных дел, приводящих в действие его талант; *to derive* — получать, извлекать; *trivial* — банальный; незначительный; *to bring into play* — приводить в действие, пускать в ход). He is fond of enigmas, of conundrums, of hieroglyphics (он любит головоломки, загадки, зашифрованные письма; *hieroglyphics* — иероглифика; зашифрованное письмо); exhibiting in his

solutions of each a degree of acumen which appears to the ordinary apprehension preternatural (демонстрируя в своих решениях каждого /из вышеперечисленных/ степень проницательности, которая кажется сверхъестественной для обычного понимания; *to appear* — появляться; казаться; *apprehension* — опасение; понимание; *preternatural* — необычный; сверхъестественный). His results, brought about by the very soul and essence of method (его результаты, осуществленные самой душой и сущностью метода; *to bring about* — осуществлять; *very* — зд.: тот самый; сам), have, in truth, the whole air of intuition (поистине кажутся чистейшего вида интуицией: «имеют целый вид интуиции»; *air* — воздух; внешний вид; *whole* — весь, целый; полный).

susceptible [sə'septəbl], appreciate [ə'pri:ʃieɪt], hieroglyphics [ˌhaɪərə'glɪfɪks], preternatural [ˌpri:tə'nætʃ(ə)r(ə)l]

The mental features discoursed of as the analytical, are, in themselves, but little susceptible of analysis. We appreciate them only in their effects. We know of them, among other things, that they are always to their possessor, when inordinately possessed, a source of the liveliest enjoyment. As the strong man exults in his physical ability, delighting in such exercises as call his muscles into action, so glories the analyst in that moral activity which disentangles. He derives pleasure from even the most trivial occupations bringing his talent into play. He is fond of enigmas, of conundrums, of hieroglyphics; exhibiting in his solutions of each a degree of acumen which appears to the ordinary apprehension préternatural. His results, brought about by the very soul and essence of method, have, in truth, the whole air of intuition.

The faculty of resolution is possibly much invigorated by mathematical study (способность к анализу/решению задач, возможно, в сильной степени воодушевлена математическими исследованиями = очень воодушевляет

математика; *resolution* — решимость; разрешение /какой-либо проблемы и т.п./; анализ; *to invigorate* — давать силы; воодушевлять), and especially by that highest branch of it (и особенно тот ее высший /под/раздел; *branch* — ветвь; отрасль, подразделение) which, unjustly, and merely on account of its retrograde operations (который несправедливо и лишь на основании его обратных действий = его действий обратного характера; *on account of* — из-за, вследствие, на основании; *retrograde* — направленный в обратную сторону; обратный), has been called, as if par excellence, analysis (назван, словно /подразумевая/ буквальный смысл /этого/ слова, анализом; *par excellence* — /фр./ преимущественно; в полном смысле слова). Yet to calculate is not in itself to analyse (однако вычислять — само по себе еще не/значит/ анализировать). A chess-player, for example, does the one without effort at the other (шахматист, например, делает одно, без = не прилагая усилий к другому). It follows that the game of chess, in its effects upon mental character, is greatly misunderstood (из этого следует, что по своему воздействию на интеллектуальные способности игра в шахматы весьма неправильно понята = игру в шахматы понимают очень неправильно; *to follow* — следовать; вытекать логически; *effect* — результат; воздействие; *character* — характер; способность; *to misunderstand* — неправильно понять).

faculty [ˈfæk(ə)lti], par excellence [pɑːrˈeks(ə)l(ə)ns], example [ɪgˈzɑːmpl]

The faculty of resolution is possibly much invigorated by mathematical study, and especially by that highest branch of it which, unjustly, and merely on account of its retrograde operations, has been called, as if par excellence, analysis. Yet to calculate is not in itself to analyse. A chess-player, for example, does the one without effort at the other. It follows that the game of chess, in its effects upon mental character, is greatly misunderstood.

I am not now writing a treatise (я пишу не научный труд; *treatise* — трактат; научный труд), but simply prefacing a somewhat peculiar narrative by observations very much at random (а просто начинаю весьма необычный рассказ = приступаю к... с наблюдений очень случайным образом = с очень произвольных наблюдений; *to preface* — писать предисловие; начинать; *at random* — случайным образом; произвольно); I will, therefore, take occasion to assert (таким образом, я воспользуюсь случаем заявить; *to take occasion* — воспользоваться случаем) that the higher powers of the reflective intellect are more decidedly and more usefully tasked by the unostentatious game of draughts than by the elaborate frivolity of chess (что скромная игра в шашки задает высшим силам склонного к размышлениям интеллекта более определенную и более полезную работу, чем замысловатая поверхностность шахмат; *reflective* — отражающий; склонный к размышлениям; *to task* — задать работу; *elaborate* — детально разработанный; замысловатый; *frivolous* — несерьезный; поверхностный). In this latter, where the pieces have different and bizarre motions, with various and variable values (в этой второй /игре/, где фигуры имеют различные и причудливые передвижения = ходят по-разному и причудливо, с разной и переменной ценностью = имеют разную и переменную ценность; *latter* — недавний; последний из двух названных; *piece* — кусок; шахматная фигура; *motion* — движение; передвижение; ход), what is only complex, is mistaken (а not unusual error) for what is profound (/и/ то, что лишь запутано, по ошибке принимается (нередкое заблуждение) за мудрость/глубину: «за то, что является мудрым/глубоким»); *complex* — комплексный; запутанный; *to mistake for smb./smth.* — принять кого-либо за другого или что-либо за другое; *unusual* — необычный; редкий; *profound* — глубокий; мудрый). The attention is here called powerfully into play (здесь в большой степени задействовано внимание; *to call into play* — пускать в ход, приводить в действие; *powerfully* — крепко, мощно, сильно; значительно). If it flag for an instant (если оно на мгновение ослабнет; *to flag* — повиснуть; ослабевать /об интересе, энтузиазме и т.п./), an oversight is committed

resulting in injury or defeat (одна допущенная оплошность приводит к убытку = *потере* к или поражению; *oversight* — *недосмотр, оплошность, упущение*; *to result in smth.* — *иметь результатом что-либо; приводить к чему-либо*; *injury* — *вред; убыток*).

treatise [ˈtri:tɪz], bizarre [bɪˈzɑ:], draughts [dra:fts]

I am not now writing a treatise, but simply prefacing a somewhat peculiar narrative by observations very much at random; I will, therefore, take occasion to assert that the higher powers of the reflective intellect are more decidedly and more usefully tasked by the unostentatious game of draughts than by a the elaborate frivolity of chess. In this latter, where the pieces have different and bizarre motions, with various and variable values, what is only complex is mistaken (a not unusual error) for what is profound. The attention is here called powerfully into play. If it flag for an instant, an oversight is committed resulting in injury or defeat.

The possible moves being not only manifold but involute (/так как/ возможные ходы не только многочисленны, но /и/ запутаны), the chances of such oversights are multiplied (вероятность таких оплошностей возрастает/множится; *move* — *движение; ход в игре*; *chance* — *случайность; вероятность*; *to multiply* — *увеличивать, умножать*); and in nine cases out of ten it is the more concentrative rather than the more acute player who conquers (и в девяти случаях из десяти побеждает более сосредоточенный, а не более сообразительный игрок; *rather than* — *а не*; *rather* — *лучше; скорее*). In draughts, on the contrary (в шашках, наоборот), where the moves are unique and have but little variation (там, где ходы однозначны и имеют лишь незначительное варьирование = лишь незначительно варьируются; *unique* — *уникальный; единственно возможный; однозначный*; *little* — *маленький; незначительный*), the probabilities of inadvertence are diminished (вероятность оплошности уменьшается; *inadvertence* — *невнимательность; оплошность*),

and the mere attention being left comparatively unemployed (а /так как/ само по себе внимание остается сравнительно незадействованным; *mere* — всего лишь; абсолютный; чистый; *to leave* — покидать; оставлять), what advantages are obtained by either party are obtained by superior acumen (тот выигрыш, который получает одна из двух сторон, добывается большая сообразительность = из двух сторон добывается выигрыша более сообразительная; *advantage* — преимущество; выигрыш; *either* — один из двух; тот или другой; *to obtain* — получать; добиваться; *superior* — высший; превосходящий). To be less abstract (чтобы быть менее отвлеченными = для большей ясности), let us suppose a game of draughts where the pieces are reduced to four kings (/давайте/ предположим = представим себе партию в шашки, где фигуры сокращены = где количество фигур сократилось до четырех дамк; *to suppose* — полагать; предполагать, допускать; *let us suppose* — предположим, допустим; *game* — игра; партия; *king* — король; дамка /в шашках/), and where, of course, no oversight is to be expected (и где, конечно, не ожидается недосмотра). It is obvious that here the victory can be decided (the players being at all equal) only by some *recherché* movement (очевидно, что здесь победу может решить (/при условии, что/ игроки совершенно равны /по силам/) лишь какой-то вычурный = необычный ход; *at all* — совсем, совершенно; *recherché* — изысканный; вычурный; *movement* — движение; ход), the result of some strong exertion of the intellect (результат некоего мощного усилия интеллекта; *strong* — сильный; мощный).

unique [ju: 'ni:k], either ['aiðə, 'i:ðə], *recherché* (*фр.*) [rə 'ʃeəʃeɪ]

The possible moves being not only manifold but involute, the chances of such oversights are multiplied; and in nine cases out of ten it is the more concentrative rather than the more acute player who conquers. In draughts, on the contrary, where the moves are unique and have but little variation, the probabilities of inadvertence are diminished, and the mere attention being left comparatively

unemployed, what advantages are obtained by either party are obtained by superior acumen. To be less abstract, let us suppose a game of draughts where the pieces are reduced to four kings, and where, of course, no oversight is to be expected. It is obvious that here the victory can be decided (*the players being at all equal*) only by some *recherché* movement, the result of some strong exertion of the intellect.

Deprived of ordinary resources (*лишенный обычных возможностей; resource — ресурс; возможность*), the analyst throws himself into the spirit of his opponent (*аналитик устремляется = погружается в образ мышления своего противника; to throw into — быстро, неожиданно приводит в определенное состояние; устремить /о внутреннем потенциале, возможностях и т.п./; spirit — дух; образ мышления*), identifies himself therewith (*отождествляет себя с ним*), and not unfrequently sees thus, at a glance (*и нередко таким образом сразу обнаруживает; to see — видеть; обнаружить; at a glance — с первого взгляда, сразу*), the sole methods (*sometimes indeed absurdly simple ones*) (*те исключительные способы (иногда, воистину, до смешного простые); sole — единственный; исключительный; absurdly — нелепо; до смешного*) by which he may seduce into error or hurry into miscalculation (*с помощью которых он может ввести в заблуждение или подогнать = подтолкнуть к просчету /противника/; to seduce — соблазнять; заманивать; to hurry — торопить, подгонять; to hurry into smth. — спешить, торопиться с /чем-либо/; делать в спешке /что-либо/*).

ordinary [ˈɔ:d(ə)n(ə)rɪ], unfrequently [ˌʌnˈfri:kwəntli], glance [glɑ:ns]

Deprived of ordinary resources, the analyst throws himself into the spirit of his opponent, identifies himself therewith, and not unfrequently sees thus, at a glance, the sole methods (*sometimes indeed absurdly simple ones*) by which he may seduce into error or hurry into miscalculation.

Whist has long been noted for its influence upon what is termed the calculating power (вист давно знаменит своим воздействием на то, что называют вычислительной способностью = способностью к расчету; *to calculate* — вычислять; рассчитывать; *power* — сила; способность); and men of the highest order of intellect have been known to take an apparently unaccountable delight in it (и известно, что люди с интеллектом высшего порядка получают, по всей видимости, необъяснимое наслаждение от него; *to know* — знать; *to take delight in doing smth.* — получать удовольствие от чего-либо, наслаждаться чем-либо; *apparently* — очевидно; по всей видимости), while eschewing chess as frivolous (сторонясь шахмат, как несерьезной /игры/). Beyond doubt there is nothing of a similar nature so greatly tasking the faculty of analysis (бесспорно, не существует ничего подобной природы = подобного /висту/, так сильно подвергающего проверке = что подвергало бы такой значительной проверке способность к анализу; *beyond doubt* — бесспорно, вне сомнения; *to task* — задать работу; подвергать проверке; *task* — задача; задание). The best chess-player in Christendom may be little more than the best player of chess (лучший шахматист в «Христианском» мире, возможно, всего лишь: «мало больше чем» лучший игрок в шахматы; *little more than* — не более, чем; всего-навсего); but proficiency in whist implies capacity for success in all those more important undertakings where mind struggles with mind (а мастерство /игры/ в вист предполагает способность к успеху во всех тех более важных предприятиях, где разум борется с разумом; *proficiency* — опытность; сноровка, умение; профессиональный уровень, квалификация).

eschew [ɪs' tʃu:], doubt [daʊt], proficiency [prə' fɪʃ(ə)nsɪ]

Whist has long been noted for its influence upon what is termed the calculating power; and men of the highest order of intellect have been known to take an apparently unaccountable delight in it, while eschewing chess as frivolous. Beyond doubt there is nothing of a similar nature so greatly tasking the faculty of analysis.

The best chess-player in Christendom may be little more than the best player of chess; but proficiency in whist implies capacity for success in all those more important undertakings where mind struggles with mind.

When I say proficiency (когда я говорю мастерство), I mean that perfection in the game which includes a comprehension of all the sources (я имею в виду то совершенство в игре, которое включает постижение всех тех источников; *source* — *исток*; *источник*) whence legitimate advantage may be derived (из которых можно извлечь законное преимущество = законный выигрыш; *whence* — *откуда*). These are not only manifold but multiform (эти = они не только многочисленны, но /и/ разнообразны), and lie frequently among recesses of thought altogether inaccessible to the ordinary understanding (и часто находятся среди ускользающих мыслей/в глубинах сознания, совершенно недоступных обычному пониманию; *to lie* — *лежать*; *находиться*; *recess* — *углубление*; *уединенное, укромное место*; *тайник*; *ускользание /мыслей, настроения/*; *thought* — *мысль*; *мышление*). To observe attentively is to remember distinctly (внимательно наблюдать — это четко помнить); and, so far, the concentrative chess-player will do very well at whist (и до тех пор сосредоточенный шахматист будет весьма преуспевать в висте = очень хорошо играть в вист; *to do well* — *преуспевать*); while the rules of Hoyle (themselves based upon the mere mechanism of the game) (пока правила Хойла¹ (сами основанные на простой механике игры)) are sufficiently and generally comprehensible (будут полностью и в целом понятны; *sufficiently* — *достаточно*; *полностью*; *generally* — *обычно*; *в целом*).

legitimate [lɪˈdʒɪtɪmət], thought [θɔ:t], sufficiently [səˈfɪʃ(ə)ntli]

When I say proficiency, I mean that perfection in the game which includes a comprehension of all the sources whence legitimate advantage may be derived.

¹ Руководство Хойла по игре в вист.

These are not only manifold but multiform, and lie frequently among recesses of thought altogether inaccessible to the ordinary understanding. To observe attentively is to remember distinctly; and, so far, the concentrative chess-player will do very well at whist; while the rules of Hoyle (themselves based upon the mere mechanism of the game) are sufficiently and generally comprehensible.

Thus to have a retentive memory (таким образом, иметь цепкую память), and to proceed by “the book” (и действовать по «книге»; *to proceed* — *продолжать /говорить/; действовать, поступать*), are points commonly regarded as the sum total of good playing (/это/ пункты, которые обычно рассматривают как итоговую составляющую = *считаются итоговой составляющей* хорошей игры; *point* — *точка; момент, пункт, вопрос*; *sum total* — *итоговая сумма, общая сумма*). But it is in matters beyond the limits of mere rule that the skill of the analyst is evinced (но именно в вопросах за пределами обычных правил проявляется искусство аналитика; *matter* — *вещество; дело, вопрос*; *mere* — *простой, не более чем, всего лишь*; *to evince* — *ясно показывать; проявлять*). He makes, in silence, a host of observations and inferences (он делает молча = *про себя* массу наблюдений и выводов). So, perhaps, do his companions (так, возможно, поступают /и/ его партнеры; *companion* — *товарищ; партнер*); and the difference in the extent of the information obtained (и разница в объеме полученной информации; *extent* — *пространство; объем*), lies not so much in the validity of the inference as in the quality of the observation (заключается не столько в обоснованности/надежности вывода, сколько в качестве наблюдения; *to lie* — *лежать; заключаться*; *so much* — *столько*; *validity* — *юридическая сила; надежность; обоснованность*). The necessary knowledge is that of what to observe (необходимое знание — это /знание/ того, за чем нужно следить = необходимо знать, за чем нужно следить; *to observe* — *следить; обращать внимание*).

analyst [ˈænəlɪst], quality [ˈkwɒlətɪ], knowledge [ˈnɒlɪdʒ]

Thus to have a retentive memory, and to proceed by “the book,” are points commonly regarded as the sum total of good playing. But it is in matters beyond the limits of mere rule that the skill of the analyst is evinced. He makes, in silence, a host of observations and inferences. So, perhaps, do his companions; and the difference in the extent of the information obtained, lies not so much in the validity of the inference as in the quality of the observation. The necessary knowledge is that of what to observe.

Our player confines himself not at all (наш игрок ничуть не ограничивает себя; *not at all* — *нисколько не, ничуть не*); nor, because the game is the object, does he reject deductions from things external to the game (и, так как целью является игра, он не отказывается от умозаключений /проистекающих/ из обстоятельств/ситуации за пределами игры; *object* — *предмет; цель; thing* — *вещь; обстоятельство, ситуация; external* — *внешний; находящийся за пределами чего-либо*).

He examines the countenance of his partner (он изучает выражение лица своего партнера; *to examine* — *рассматривать; изучать; countenance* — *лицо, выражение лица*), comparing it carefully with that of each of his opponents (тщательно сравнивая его с /лицом/ каждого из своих противников; *opponent* — *конкурент; противник*). He considers the mode of assorting the cards in each hand (он рассматривает способ сортировки карт = *как раскладывают карты* в каждой руке; *to assort* — *сортировать; группировать*); often counting trump by trump (часто вычисляя козырь за козырем; *to count* — *пересчитывать; вычислять*), and honor by honor (и старший козырь за старшим козырем = один старший козырь за другим; *honor* — *честь; старший козырь, козырной онер*), through the glances bestowed by their holders upon each (с помощью взглядов, которыми одаряют каждого /из них/ их обладатели; *through* — *через; посредством; to bestow* — *давать, даровать; holder* — *тот, кто держит; обладатель*). He notes every variation of face as the play progresses

(он замечает каждое изменение выражения лица по мере того, как развивается ход игры = в ходе игры; *face* — *лицо; выражение лица; as* — *так как; по мере того как; play* — *игра; ход игры; to progress* — *развиваться; двигаться вперед*), gathering a fund of thought from the differences in the expression of certainty (накапливая запас /информации/ к размышлению /в зависимости/ от изменений выражения /лица/ при = *характерного для уверенности; to gather* — *собирать; накапливать; thought* — *мысль; размышление; difference* — *разница; существенное изменение, перемена; expression* — *выражение; выражение /лица, глаз и т.п./*), of surprise, of triumph, or of chagrin (удивлении, ликования или досаде; *triumph* — *триумф; ликование, торжество*).

countenance [ˈkauntənəns], honor [ˈɒnə], triumph [ˈtraɪəmf]

Our player confines himself not at all; nor, because the game is the object, does he reject deductions from things external to the game.

He examines the countenance of his partner, comparing it carefully with that of each of his opponents. He considers the mode of assorting the cards in each hand; often counting trump by trump, and honor by honor, through the glances bestowed by their holders upon each. He notes every variation of face as the play progresses, gathering a fund of thought from the differences in the expression of certainty, of surprise, of triumph, or of chagrin.

From the manner of gathering up a trick (по способу подбирания взятки = по тому, как забирают взятку; *to gather up* — *подбирать, подхватывать; trick* — *обман; взятка*) he judges whether the person taking it can make another in the suit (он судит, может ли человек, берущий ее, взять еще одну по этой масти; *to make* — *делать; бить, брать /взятку/; suit* — *костюм; масть, карты одной масти*). He recognises what is played through feint (он распознает, какой /картой/ ходят с целью отвлекающего маневра; *to recognise* — *узнавать;*

распознавать; to play — играть; ходить картой; feint — притворство; хитрость; уловка; ложный выпад, финт; ложная атака), by the air with which it is thrown upon the table (по тому, с каким видом она брошена на стол; air — воздух; внешний вид /человека/, выражение лица; to throw — бросать). A casual or inadvertent word (невольное или неосторожное слово; *casual — случайный; невольный*); the accidental dropping or turning of a card (случайно оброненная или перевернутая карта; *to drop — ронять; drop — капля; to turn — поворачивать; переворачивать*), with the accompanying anxiety or carelessness in regard to its concealment (с сопровождающим /это/ опасением или небрежностью в отношении ее укрывания = и то, как ее прячут — опасно или небрежно/беспечно; *anxiety — беспокойство; опасение; carelessness — небрежность; беспечность; care — забота; внимание, осторожность; in regard to — относительно; в отношении; to conceal — скрывать; прятать*); the counting of the tricks, with the order of their arrangement (подсчет взяток с порядком = и порядок их раскладывания; *to arrange — приводить в порядок; располагать в определенном порядке*); embarrassment, hesitation, eagerness or trepidation (замешательство, колебание, напряженность или трепет; *eager — страстно желающий; напряженный*) — all afford, to his apparently intuitive perception, indications of the true state of affairs (все это дает его явно интуитивному восприятию указания на истинное положение дел; *to afford — позволить себе; давать; state of affairs — положение дел; state — состояние, положение; affairs — дела, вопросы*). The first two or three rounds having been played (когда сыграны первые два-три круга), he is in full possession of the contents of each hand (он полностью владеет /информацией/ о содержимом каждой руки; *to be in possession of smth. — обладать, владеть чем-либо; possession — владение, обладание*), and thenceforward puts down his cards with as absolute a precision of purpose (и с этого момента кладет свои карты с такой абсолютной точностью намерения = с такой абсолютно целенаправленной точностью; *purpose — назначение, намерение; целенаправленность*) as if the rest of the party had turned outward

the faces of their own (словно остальные участники = игроки повернули наружу лицевую сторону своих /карт/ = играют с открытыми картами; *party* — сторона; участник; *face* — лицо; лицевая сторона).

suit [su:t, sju:t], through [θru:], feint [feint], casual [ˈkæzʊəl, ˈkæzjuəl]

From the manner of gathering up a trick he judges whether the person taking it can make another in the suit. He recognises what is played through feint, by the air with which it is thrown upon the table. A casual or inadvertent word; the accidental dropping or turning of a card, with the accompanying anxiety or carelessness in regard to its concealment; the counting of the tricks, with the order of their arrangement; embarrassment, hesitation, eagerness or trepidation — all afford, to his apparently intuitive perception, indications of the true state of affairs. The first two or three rounds having been played, he is in full possession of the contents of each hand, and thenceforward puts down his cards with as absolute a precision of purpose as if the rest of the party had turned outward the faces of their own.

The analytical power should not be confounded with simple ingenuity (способность к анализу не следует путать с простой изобретательностью; *power* — сила; способность); for while the analyst is necessarily ingenious (ибо, в то время как аналитик непременно изобретателен), the ingenious man is often remarkably incapable of analysis (изобретательный человек часто удивительно неспособен к анализу). The constructive or combining power (способность к творчеству и комбинированию; *constructive* — строительный; творческий), by which ingenuity is usually manifested (с помощью которой обычно проявляется изобретательность), and to which the phrenologists (I believe erroneously) have assigned a separate organ (и которой френологи (я полагаю ошибочно) приписали отдельный орган; *phrenologist* — френолог, специалист по френологии /учению о локализации отдельных психических способностей в различных участках мозга/; *to believe* — верить; полагать,

думать; *erroneously* — ложно; ошибочно; *to assign* — назначать; приписывать), supposing it a primitive faculty (считая ее первичной способностью; *to suppose* — полагать; считать; *primitive* — первобытный; первичный), has been so frequently seen in those whose intellect bordered otherwise upon idiocy (/которую/ так часто обнаруживали у тех /людей/, чей интеллект во всем остальном граничил с идиотизмом; *to see* — видеть; обнаруживать; *otherwise* — иначе; во всем остальном), as to have attracted general observation among writers on morals (что /она/ привлекла = вызвала высказывания общего характера у писателей-моралистов; *to attract* — притягивать; привлекать; *general* — общий, общего характера; *observation* — наблюдение; высказывание; *moral/s/* — мораль; нравственность; этика). Between ingenuity and the analytic ability there exists a difference far greater, indeed (в самом деле, между изобретательностью и способностью к анализу существует разница гораздо большая), than that between the fancy and the imagination (чем /разница/ между фантазией и воображением), but of a character very strictly analogous (но весьма определенно аналогичного характера; *strictly* — строго; определенно). It will be found, in fact (/и/ действительно, обычно оказывается; *to find* — находить; *to be found* — находиться; оказываться; *will* — служит для образования будущего времени; выражает привычное действие или состояние; *in fact* — фактически; в сущности), that the ingenious are always fanciful (что изобретательные /люди/ всегда наделены фантазией; *fancy* — фантазия), and the truly imaginative never otherwise than analytic (а /люди/ по-настоящему одаренные богатым воображением всегда /являются/ не иначе как аналитиками: «никогда иные, чем аналитические»; *truly* — правдиво; действительно, по-настоящему).

ingenuity [ˌɪndʒɪˈnjuːəti], erroneously [ɪˈrɔːniəsli], assign [əˈsaɪn]

The analytical power should not be confounded with simple ingenuity; for while the analyst is necessarily ingenious, the ingenious man is often remarkably incapable of analysis. The constructive or combining power, by which ingenuity is usually manifested, and to which the phrenologists (*I believe erroneously*) have assigned a separate organ, supposing it a primitive faculty, has been so frequently seen in those whose intellect bordered otherwise upon idiocy, as to have attracted general observation among writers on morals. Between ingenuity and the analytic ability there exists a difference far greater, indeed, than that between the fancy and the imagination, but of a character very strictly analogous. It will be found, in fact, that the ingenious are always fanciful, and the truly imaginative never otherwise than analytic.

The narrative which follows will appear to the reader somewhat in the light of a commentary upon the propositions just advanced (*следующий /далее/ рассказ покажется читателю чем-то вроде комментария к только что выдвинутым утверждениям; to follow — следовать; in the light of smth. — в свете чего-либо; учитывая что-либо; light — свет; мнение; аспект; proposition — предложение; утверждение; суждение; высказывание; to advance — продвигать; выдвигать, предлагать*).

Residing in Paris during the spring and part of the summer of 18-- (*проживая в Париже в течение весны и части лета 18-- /года/*), I there became acquainted with a Monsieur C. Auguste Dupin (*я познакомился там с месье С. Огюстом Дюпеном; to become — становиться; acquainted — знакомый*). This young gentleman was of an excellent — indeed of an illustrious family (*этот молодой джентльмен был из прекрасного — более того, прославленного рода; indeed — в самом деле; даже, более того; illustrious — знаменитый; славный; family — семья; род*), but, by a variety of untoward events (*но из-за ряда несчастливых событий; variety — многообразие; ряд; untoward — упрямый; несчастливый*), had been reduced to such poverty that the energy of his character succumbed beneath it (*был доведен до такой бедности, что энергичность его характера*

поддалась ей; *to reduce* — сокращать; доводить /до какого-либо состояния/; *energy* — энергия; энергичность), and he ceased to bestir himself in the world (и он совершенно перестал проявлять активность; *to bestir oneself* — встряхнуться; пробудить в себе активность; *in the world* — вообще, совсем), or to care for the retrieval of his fortunes (или = и заботиться о восстановлении своего состояния; *to care for smth.* — заботиться о чем-либо; проявлять интерес к чему-либо; *retrieval* — возврат; восстановление; *fortune* — fortuna; богатство, состояние). By courtesy of his creditors (по милости его кредиторов; *by courtesy of smb.* — благодаря любезности /кого-либо/), there still remained in his possession a small remnant of his patrimony (в его владении еще оставался небольшой остаток его наследства; *patrimony* — родовое, наследственное имение;

наследство); and, upon the income arising from this (и на доход «возникающий» от него; *to arise* — возникать, появляться), he managed, by means of a rigorous economy (он умудрялся посредством строгой экономии; *to manage* — управлять; ухитряться, умудряться), to procure the necessaries of life (обеспечивать /себя/ предметами первой необходимости; *to procure* — доставать; обеспечивать; *the necessaries of life* — предметы первой необходимости /жилище, еда/), without troubling himself about its superfluities (не беспокоясь об излишествах; *superfluity* — избыточность; излишество). Books, indeed, were his sole luxuries (в самом деле его единственным излишеством были книги; *indeed* — в самом деле; несомненно; *luxuries* — предметы роскоши; излишества), and in Paris these are easily obtained (а в Париже его легко приобрести = эта роскошь вполне доступна).

illustrious [ɪˈlʌstriəs], fortune [ˈfɔːtʃuːn, ˈfɔːtjuːn], luxury [ˈlʌɡʒ(ə)rɪ, ˈlʌkʃ(ə)rɪ]

The narrative which follows will appear to the reader somewhat in the light of a commentary upon the propositions just advanced.

Residing in Paris during the spring and part of the summer of 18--, I there became acquainted with a Monsieur C. Auguste Dupin. This young gentleman was of an excellent — indeed of an illustrious family, but, by a variety of untoward events, had been reduced to such poverty that the energy of his character succumbed beneath it, and he ceased to bestir himself in the world, or to care for the retrieval of his fortunes. By courtesy of his creditors, there still remained in his possession a small remnant of his patrimony; and, upon the income arising from this, he managed, by means of a rigorous economy, to procure the necessaries of life, without troubling himself about its superfluities. Books, indeed, were his sole luxuries, and in Paris these are easily obtained.

Our first meeting was at an obscure library in the Rue Montmartre (наша первая встреча была в слабо освещенной = плохонькой библиотеке на улице Монмартр; *obscure* — непонятный; слабо освещенный), where the accident of our both being in search of the same very rare and very remarkable volume (где случай, /по воле которого/ мы оба искали одну и ту же очень редкую и очень замечательную книгу; *accident* — несчастный случай; случай, случайность; *to be in search of smth.* — искать что-либо; *search* — поиск/и/; *volume* — объем; книга), brought us into closer communion (привел нас к более близкому общению = свел нас ближе; *to bring* — приносить; приводить; *communion* — сходство; общение). We saw each other again and again (мы встречались снова и снова; *to see* — видеть; видеться, встречаться). I was deeply interested in the little family history (я глубоко заинтересовался небольшой семейной историей) which he detailed to me with all that candor (которую он подробно изложил мне со всей той откровенностью; *to detail* — детализировать; подробно излагать; *candor* — яркость; откровенность) which a Frenchman indulges whenever mere self is his theme (в которой француз не отказывает себе всякий раз, когда его темой является лишь он сам; *to indulge* — потворствовать; не отказывать себе). I was astonished, too, at the vast extent of his reading (я был также изумлен большой степенью его начитанности =

его большой начитанностью; *reading* — чтение; *начитанность*, эрудиция); and, above all, I felt my soul enkindled within me by the wild fervor (но, прежде всего, я почувствовал, что моя душа внутри меня воспламенилась бурной страстью; *to feel* — ощупывать; чувствовать; *wild* — дикий; бурный), and the vivid freshness of his imagination (и живой свежестью его воображения; *vivid* — яркий; живой).

search [sɜ:tʃ], detail [ˈdi:teɪl], enkindle [ɪnˈkɪndl]

Our first meeting was at an obscure library in the Rue Montmartre, where the accident of our both being in search of the same very rare and very remarkable volume, brought us into closer communion. We saw each other again and again. I was deeply interested in the little family history which he detailed to me with all that candor which a Frenchman indulges whenever mere self is his theme. I was astonished, too, at the vast extent of his reading; and, above all, I felt my soul enkindled within me by the wild fervor, and the vivid freshness of his imagination.

Здесь только небольшой фрагмент книги.

Полностью книгу можно купить на сайте www.franklang.ru в соответствующем языковом разделе (английский язык), в подразделе «Тексты на английском языке, адаптированные по методу чтения Ильи Франка»